

Юй Чанцин почувствовал тепло в сердце, но в то же время не знал, смеяться ему или плакать.

— Дело не только в средствах к существованию. В конце концов, я не обычный человек. Я много лет занимался культивацией и нажил себе немало врагов. Если я потеряю способность защищаться, мои недруги быстро меня найдут, набросятся и разорвут на куски. Тогда в опасности окажусь не только я, но и ты, и вся деревня Ван.

Эти слова были правдой. Сейчас никто не знал, что он находится здесь, и он мог быть в безопасности какое-то время, но долго так продолжаться не могло. Как говорится, даже у стен есть уши. Как только информация о нём просочится, не только он сам, но и деревня Ван, приютившая его, будет стёрта с лица земли. Ведь культиваторы могут уничтожить такую небольшую деревню одним взмахом руки. Не все культиваторы соблюдают правило не убивать обычных людей. Многие идут по пути убийств, чтобы быстрее достичь просветления.

Глаза Ван Дачжуна расширились от ужаса, и он только спустя долгое время выдавил:

— Они что, слепые?! Как они могут поднять на тебя руку?!

Юй Чанцин: «...» На чём вообще сосредоточено твоё внимание?!

Он глубоко вздохнул и снова терпеливо сказал:

— Поэтому сейчас мне необходимо как можно скорее найти способ восстановить свою духовную силу. Иначе тебе лучше сразу же прогнать меня из деревни, чтобы не навлечь на неё беду.

Ван Дачжун затряс головой, как бубенчик.

— Нет-нет-нет, Сяньцзюнь, если ты прав, то за пределами деревни тебя ждёт неминуемая гибель! Я не могу тебя выгнать!

Юй Чанцин сдержал улыбку и продолжил:

— Тогда позволь мне найти шанс на спасение. За этой горной расщелиной, возможно, находится моя судьба. Дачжуан, ты должен понимать, что опасность и возможность всегда идут рука об руку. Если хочешь получить возможность, нельзя бояться опасности. Кроме того, сейчас здесь действительно нет никакой опасности, но если мы будем ждать, то кто знает, что может случиться. Удача не ждёт. Если ты меня остановишь, то просто оборвёшь мне путь к спасению.

Ван Дачжун приоткрыл рот, мучительно раздумывая. Он боялся, что Юй Чанцин получит травму, но ещё больше боялся, что его найдут враги и разорвут на куски, как он сказал.

Он поразмыслил и сказал:

— Ты ранен, ты не можешь рисковать. Я пойду и найду для тебя... эту возможность.

Юй Чанцин не сдержался и слегка сжал его предплечье, сказав самым мягким голосом в своей жизни:

— Дачжуан, ты не знаешь, как выглядят духовные травы и предметы. На этой горе тысячи трав и камней, ты что, собираешься принести мне их все? Мне нужно самому пойти.

Ван Дачжун плотно сжал губы. Сяньцзюнь был прав, но... Он посмотрел на тёмную расщелину в скале, затем на белоснежного, хрупкого бессмертного господина. Почему-то ему казалось, что эта зловещая расщелина — гигантская пасть, готовая проглотить его без остатка. Одно только это воображение сжимало сердце.

— Тогда я пойду с тобой, — сказал он, — чтобы присматривать за тобой.

Юй Чанцин снова покачал головой.

— Расщелина узка. Если мы пойдём оба, можем застрять и стать помехой друг для друга. Это неразумно.

— Это нельзя, то нельзя... А ты, раненый, один туда полезешь? Как мне не волноваться?! — раздражённо произнёс Ван Дачжун.

Юй Чанцин увидел, что тот уже колеблется, и только мягко сказал:

— Не переживай. Я зайду, а ты останешься снаружи, чтобы прикрывать меня. Если что-то случится, я позову тебя, и ты сможешь меня спасти.

Брови Ван Дачжуна сдвинулись так, что почти слились воедино. Он вгляделся в тёмную расщелину, потом снова перевёл взгляд на Юй Чанцина и, наконец, стиснув зубы, сказал:

— Тогда, Сяньцзюнь, будь предельно осторожен. Если что-то пойдёт не так, сразу возвращайся. Я останусь здесь и буду караулить. Если что-то случится, зови меня.

Юй Чанцин облегчённо выдохнул, чувствуя, что вся его сегодняшняя выдержка уже исчерпана. Разговаривать с Ван Дачжуном было утомительнее, чем вести бой два дня и две ночи подряд.

Только он сделал шаг вперёд, как Ван Дачжун снова воскликнул:

— Постой!

Юй Чанцин: «...» Моё терпение закончилось!

Ван Дачжуан быстро подошёл, снял свою верхнюю одежду и накинул её на Юй Чанцина, тихо сказав:

— В расщелине сыро, ветер холодный. Надень это, не простудись... и не испачкай свою одежду.

Юй Чанцин, только что начавший раздражаться, почувствовал, как его маленькое пламя гнева «пшшш» погасло, оставив только тепло в сердце. Он поправил одежду на плечах, взглянул на Ван Дачжуана и шагнул в темноту расщелины.

Хмурый Ван Дачжун с тревогой смотрел, как его силуэт растворяется в темноте расщелины, нервно сжимая пальцы до хруста.

Юй Чанцин беспрепятственно прошёл сквозь расщелину и оказался в пологой долине, похожей на чашу. Здесь царило буйство зелени, воздух был пропитан жизнью, а духовная энергия была в несколько раз гуще, чем снаружи. Он обрадовался, проверил окрестности своим духовным сознанием и, убедившись, что угроз нет, направился туда, где поток духовной энергии был самым мощным.

Там находилась пещера. Чем дальше он заходил, тем влажнее становилось. Вокруг раздавались лишь капли воды, падающие в тишине. В конце пещеры был водоём, над которым клубился туман. На противоположной стене росла лоза с ярко-зелёными, кристально чистыми листьями. Она вилась по почти гладкой стене, словно сложная схема человеческих меридианов. Выглядело немного жутковато.

Единственный луч света с вершины пещеры падал прямо на лиану, освещая шесть ягод размером с кончик большого пальца взрослого человека.

Юй Чанцин стоял на краю водоёма, глядя на эту лозу, и тихо произнёс:

— Плоды Чи Юй*...

*Красный Яшмовый плод

Ван Дачжуан ждал снаружи, но его сердце не находило покоя. Бессмертный господин был тяжело ранен, слаб и беспомощен (?). Он ушёл в расщелину один, и если там его подстерегал дикий зверь, он даже не успеет крикнуть о помощи. Да что там, с его хрупким телосложением — его даже средних размеров тигру хватит на пару укусов...

Чем больше он думал, тем сильнее волновался. В конце концов, он не выдержал. Взяв в руки самодельный лук и колчан со стрелами, он осторожно, боком, втягивая живот, начал пробираться в узкую расщелину, стараясь двигаться как можно тише.

Оказавшись в долине, он огляделся, но Юй Чанцина нигде не было видно. Ван Дачжун всполошился, но боялся позвать его громко — вдруг крик привлечёт диких зверей? К счастью, долина была открытой, и единственным местом, где можно было спрятаться, оставалась пещера. Он напрягся и осторожно направился туда.

В пещере, Юй Чанцин в белоснежных одеждах стоял у края водоёма. Перед ним, по ту сторону водоёма, росла загадочная лоза, оплетающая каменную стену.

Алая лоза Чи Юй... Это растение любило тень и холод. Оно не могло расти в полной темноте, но и прямой солнечный свет для него был губителен. Его условия произрастания были чрезвычайно строгими. Лоза росла медленно, лишь на пару сантиметров за несколько десятилетий. Более того, в большинстве случаев она давала лишь стебли и листья, а плоды появлялись крайне редко, поэтому растение считалось очень ценным.

Его плоды могли восстанавливать меридианы и являлись основным ингредиентом для пилюль восстановления меридианов, относящихся к Земному уровню пилюль. Один плод Чи Юй, с добавлением других трав, позволял изготовить шесть пилюль восстановления меридианов. Конечно, шесть — это в лучшем случае, всё зависит от мастерства алхимика.

Юй Чанцин задумчиво смотрел на лозу. Похоже, Небеса не оставили его. Даже в таком глухом лесу, в скрытой долине, ему посчастливилось найти столь редкое растение.

Судя по тому, что его никто не находил, оно, вероятно, росло здесь сотни лет. Время и условия сформировали на его лозах узор, похожий на систему меридианов человека. А в месте, куда падал единственный луч света, зрели шесть алых, сочных плодов. Они сияли, источая ауру спелости и совершенства.

Юй Чанцин улыбнулся. Ван Дачжун — его талисман удачи.

<http://bllate.org/book/12569/1117912>